

МИТИН Марк Борисович (22.06(05.07).1901 – 15.01.1987)

МИТИН (ГЕРШКОВИЧ) Марк Борисович (22.06(05.07).1901, Житомир – 15.01.1987, Москва). Академик АН СССР (1939).

В 1919 г. Митин вступил в комсомол и был избран секретарём Житомирской городской комсомольской организации. В 1919–1920 гг. служил в Частях особого назначения (ЧОН) в Богунском полку 44-й стрелковой дивизии. В 1920–1921 гг. был председателем Правобережного бюро ЦК КСМУ, секретарём Киевского, Подольского губкомов комсомола. В 1921 г. Митин был направлен в Коммунистический университет им. Свердлова, прослушав курс в котором, он преподавал обществоведение в средних специальных учебных заведениях Москвы.

В 1923 г. он имел колебания троцкистского характера, в связи с чем впоследствии его фамилия была занесена в особый список партийных интеллигентов, находящихся под подозрением. Большинство поименованных в этом списке погибли. На карьере же Митина это обстоятельство внешне никак не отразилось, но, может быть, сыграло свою роль определённым образом –

служило гарантией преданности. (С. 1)

С 1925 г. Митин был слушателем философского отделения Института красной профессуры. Он не стремился заниматься наукой, а решил идти «по партийной линии», чтобы в будущем «попасть в ЦК» и быть гарантированным от проработок. Сам же он активно делал карьеру на проработках. Осенью 1927 г. накануне начала репрессий против троцкистской оппозиции, Митин участвовал в организованной Агитпропом ЦК пропагандистской кампании. В 1928–1929 гг. он был направлен в редакцию журнала «Революция и культура», где публиковал статьи против бухаринской оппозиции. В 1929 г. Митин окончил ИКП и был назначен заместителем ректора Академии коммунистического воспитания.

В философии М.Б. Митин ничем себя не проявил и придерживался общепринятых тогда позиций. В статье «Ленин и философия» он дал восторженный отзыв на книгу тогдашнего лидера советской философии А.М. Деборина «Ленин как мыслитель»: «Популярная, написанная живым языком, – писал Митин о книге Деборина, – она является лучшим изложением философских взглядов Ленина, а тем самым и диалектического материализма. В богатой по количеству литературе по ленинизму эта брошюра т. Деборина выгодно отличается по своему качеству». Впоследствии эту статью Митин не включал в свою официальную библиографию.

В конце 1929 г. ситуация кардинально изменилась. Сталин окончательно разгромил оппозиционные течения в партии; началось утверждение его монополии, насаждение культа его личности во всех сферах духовной жизни. В числе первых жертв сталинизации оказалась философия. А.М. Деборин отказался от сделанного ему из ЦК предложения написать статью, в которой Сталин провозглашался бы великим философом-классиком марксизма. С начала 1930 г. структуры ЦК начали систематическое давление на А.М. Деборина и представителей его школы – «диалектиков». Было запрещено проведение Всесоюзной философской конференции, отказано в разрешении издавать журнал «Проблемы философии», «спущен на тормозах» вопрос о поездке делегации Института философии во главе с А.М. Дебориным в Оксфорд на Международный философский конгресс.

В этот же период среди выпускников ИКП были найдены люди, которые стали организованно выступать против Деборина и его сторонников (П.Ф. Юдин, В.Н. Ральцевич, Ф.В. Константинов, М.Д. Каммари и др.). Их лидером и стал М.Б. Митин. Действия этой группы координировались Агитпропом ЦК и специально делегированным для этого Е.М. Ярославским. Первый бой существующего и будущего, рвавшегося к власти философского руководства прошёл на совместном заседании партийных фракций Института философии Коммунистической академии и московской организации Общества воинствующих материалистов-диалектиков, проходившем 20–24 апреля 1930 г. В своём заключительном слове на совещании А.М. Деборин отметил, что новая группа стремится к власти и дискредитирует философское руководство.

Заведующий Агитпропом ЦК А.И. Стецкий позвонил А.М. Деборину домой и заявил, что теперь следует утвердить один авторитет во всех науках – Сталина. После этого Митин, Юдин и Ральцевич явились на квартиру Деборина. Деборин так вспоминал об этом визите: они «предъявили мне ультиматум: на публичном собрании я должен был разгромить своих учеников, объявив их врагами народа. Самого же Сталина провозгласить великим философом. Хорошо зная, чем я рискую, всё же категорически отказался от выполнения этого приказа. После моего отказа последовала бешеная атака на меня и моих единомышленников. Особенно дико действовал М.Б. Митин, не останавливавшийся перед самой дикой клеветой». Е.Г. Плимак, работавший в 1950-х гг. референтом А.М. Деборина, точнее передаёт его ответ несвятой троице: «Я не предаю своих учеников и друзей». (С. 2)

Митин и его сторонники развернули наступление на деборинцев в печати, заручившись поддержкой в ЦК ВКП(б). 7 июня 1930 г. в «Правде» была опубликована знаменитая «статья трёх»: М.Б. Митина, В.Н. Ральцевича и П.Ф. Юдина, в которой выдвигались политические обвинения в адрес деборинцев, упрёки в отставании философии «от задач социалистического строительства». Главным обвинением, выдвинутым против деборинцев Митиным и компанией, было то, что они игнорируют Ленина как философа. Авторы, специально исследовавшие вопрос о теоретических воззрениях деборинцев в связи с выдвинутыми против них обвинениями, раскрыли лживость этих обвинений. Как пишет Н.Б. Коршунов, «имела место целенаправленная фальсификация взглядов “диалектиков” и, в первую очередь, самого А.М. Деборина, преследовавшая далеко идущие цели». И.И. Яхот прекрасно показал, что Митин и иже с ним «игнорировали убедительные факты и не снимали обвинения», поскольку истинной их целью было «раздувание культа личности Сталина». В действительности именно деборинцы положили начало изучению философских взглядов Ленина. Поэтому употреблявшаяся с начала 1930-х гг. формула о том, что Митин в противовес деборинцам занялся разработкой «ленинского этапа в марксизме», не более чем эвфемизм, прикрывавший усилия Митина по обслуживанию сталинского культа.

Митин и другие при поддержке ЦК начали вытеснять деборинцев со всех административных позиций. Временно было прекращено издание журнала «Под знаменем марксизма». Летом 1930 г. философское отделение ИКП было организовано в самостоятельный Институт красной профессуры философии и естествознания; Митин был назначен заместителем директора, а Юдин стал секретарём парторганизации. 17–20 октября 1930 г. положение «на философском фронте» обсуждал Президиум Комакадемии. Это была уже не философская дискуссия, а политический разгром. Были приняты первые организационные меры против деборинцев. 23 ноября 1930 г. Я.Э. Стэн и Н.А. Кареев были исключены из состава правления Общества воинствующих материалистов-диалектиков. Чтобы окончательно погубить талантливых противников, Митин написал донос на Стэна в Центральную контрольную комиссию ВКП(б), в котором обвинил Стэна в антипартийных взглядах. Вскоре после этого Стэн лишился работы, был исключён из партии.

9 декабря 1930 г. Сталин встретился с Митиным и другими членами бюро ячейки ВКП(б) Института красной профессуры философии и естествознания. Он дал указание окончательно разгромить дебординское философское руководство и увязать эту критику с идеологической борьбой против оппозиции. В январе 1931 г. вышло постановление ЦК, в котором взгляды дебординцев были квалифицированы бессмысленным словосочетанием «меньшевиствующий идеализм». Согласно этому постановлению, Митин стал главным редактором журнала «Под знаменем марксизма» и фактически возглавил Институт философии.

В 1931–1932 гг. против монополии группы Митина в советской философии выступила часть выпускников ИКП во главе с П.И. Шабалкиным. Оппозиция «шабалкинской группы» была раздавлена Митиным с помощью Л.М. Кагановича, а участники группы отправлены на работу в провинцию. В 1936–1937 гг. после серии статей Митина, П.Ф. Юдина, Ф.В. Константинова и В.Ф. Берестнева в журнале «Под знаменем марксизма» и писем Митина и Юдина в партийные и карательные органы все участники этой группы были репрессированы. (С. 3)

Под руководством Митина Институт философии деградировал. Были уволены все сколько-нибудь способные сотрудники, закрыты четыре отдела из пяти существовавших, свёрнуты все международные контакты. В качестве плановых «изучались» темы вроде: «Сталин как материалист-диалектик» и «Ликвидация кулачества как класса». Основной задачей философов стало обслуживание очередных партийных лозунгов и идеологическая травля неугодных учёных.

В 1934 г. с введением учёных степеней М.Б. Митину без защиты диссертации была присуждена степень доктора философских наук, годом ранее присвоено учёное звание профессора.

Выполнением партийного задания новым руководством института стало создание в 1933–1934 гг. учебника «Диалектический и исторический материализм» под редакцией Митина. В учебнике давался предельно догматизированный вариант марксизма, а Сталин возводился в ранг величайшего философа. Теоретический уровень учебника не мог не быть низким. Ровно треть учебника была отведена не вопросам философской теории, а «борьбе на два фронта в философии». Стилистика здесь отличалась совершенной разнузданностью. Однако авторы учебника в приступе чрезмерного усердия слишком подробно ругали оппозиционеров. Поэтому в 1936 г. цензор Главлита в письме к Сталину признал учебник политически непригодным и вредным. Митин был первым, кто сразу же выступил с осуждением учебника, вышедшего под его же редакцией. Больше половины авторов учебника были репрессированы. Сам Митин – циник и карьерист – не верил ни во что, в том числе и в марксизм, используя который продвигался к высотам власти.

Он был одним из главных организаторов репрессий против советских философов. На его счету десятки, сотни загубленных жизней талантливых людей. Те, кого он в своих статьях называл вредителями, немедленно арестовывались. Массовые репрессии прошли в Институте философии. Весь первый, дебординский, состав сотрудников был уничтожен, в том числе по доносам Митина. Сотрудники, работавшие у него в подчинении, не были уверены в своём будущем.

В 1936 г. в последний раз был арестован Я.Э. Стэн. Стэном для 57-го тома «Большой советской энциклопедии» была написана обширная статья «Философия». После ареста Стэна Митин присвоил рукопись, опубликовал статью за своей подписью, добавив абзац, в котором назвал подлинного автора статьи идеологом «антипартийной и антисоветской террористической деятельности троцкистско-зиновьевской банды».

Выступая в 1937 г. на общем собрании сотрудников института, Митин требовал разоблачить «троцкистско-фашистских агентов и вредителей на идеологическом фронте в нашем Институте». Он хвалился достигнутыми в этом деле успехами, называя фамилии арестованных, среди которых был его друг Ральцевич, помогший ему в расправе с дебординцами. Когда жена арестованного философа И.Я. Вайнштейна пришла в комнату

дирекции и обратилась к восседавшему там Митину за помощью, он, узнав, кто она такая, «с нескрываемо злым и холодным выражением лица сказал: “Без несомненной вины у нас никого не арестовывают. Я ничем не могу помочь”. И, посмотрев на часы, встал, давая понять, что ему некогда». «Я возразила, – вспоминала жена Вайнштейна, – что он ведь много лет знает Вайнштейна, что тот всегда был марксистом-ленинцем. Резко оборвав меня, Митин буквально закричал, чтобы я немедленно, сию секунду покинула его кабинет, иначе он вызовет милицию и меня уведут куда следует... Не имея сил сдержать рыдания, я вышла». (С. 4)

В этот период Митин неоднократно бывал на приёме у Сталина, получая от него задания по подготовке текстов идеологического характера. Получив задание Сталина, он распределял работу среди подчинённых ему сотрудников. Сам он ничего не писал. Книги, вышедшие под его фамилией, были написаны другими людьми. В июле 1938 г. Сталин встретился с Митиным и Юдиным для консультаций по подготовке главы «О диалектическом и историческом материализме» краткого курса «Истории ВКП(б)». В ходе беседы Сталин выразил своё недовольство работой Института Маркса, Энгельса, Ленина и, в частности, тем, что институт в приложении к работе Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» перепечатал рецензию Л.И. Аксельрод, как это делалось на протяжении двадцати лет. В 1939 г. обе директорские должности В.В. Адоратского были распределены между Митиным и Юдиным. Митин стал директором ИМЭЛ и был избран в ЦК ВКП(б).

В 1939 г. он был избран академиком. Партком Академии приказал Деборину дать Митину рекомендацию, и Деборин был вынужден согласиться. О том, как проходило избрание Митина, сохранились воспоминания А.Я. Зися: «Когда началось заседание с обсуждением кандидатур в академики, Деборин предложил кандидатуру профессора Митина. Последовал вопрос: “А кто такой профессор Митин?” Деборин сказал, что профессор Митин – известный философ, который часто выступает в печати – в журналах, газетах, и что он – один из руководителей философского фронта в стране. На второй вопрос: “Какие у него научные труды?” Деборин затруднился дать ответ, так как книг у Митина не было, была только работа “Боевые вопросы материалистической диалектики”, которая, по существу, являлась сборником его газетных статей. Деборин оказался в крайне затруднительном положении и тогда сказал, что профессору Митину принадлежит большая заслуга по разоблачению меньшевистствующего идеализма. На вопрос о том, что это за явление, Деборин вынужден был сказать, что это он, Деборин, и его школа. Я помню, что решительно против избрания Митина выступили два академика. Одним из них был Д.М. Петрушевский, который не только выразил своё несогласие, но и негативно отозвался о предлагаемой кандидатуре. К тому же Петрушевский тогда сказал несколько тёплых слов о Деборине. Деборин поблагодарил его за тёплые слова, но сказал, что если профессор Митин не будет избран в академики, то у него, Деборина, будут очень большие сложности и жизненные неприятности, о которых присутствующие даже не догадываются. Но поскольку об этих неприятностях догадывались все, профессор Митин был избран действительным членом Академии наук СССР». (С. 5)

Александрова сформировалась группа поддерживавших его философов – в основном сослуживцев по Управлению пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). На заседании в Институте философии в 1941 г., посвящённом 10-летию постановления ЦК о меньшевистствующем идеализме, Г.Ф. Александров уже выступал как партийный куратор, критически оценивающий деятельность Митина и Юдина. Пользуясь в тот период большим влиянием в сферах власти, Александров сумел нанести серьёзный удар по группе Митина, добившись ареста и осуждения в 1943–1944 гг. ряда его сторонников: Ф.А. Горохова, Е.П. Ситковского, С.С. Пичугина и др. Против Митина было использовано и постановление ЦК о снятии Сталинской премии с третьего тома «Истории философии». В результате в 1944 г. он лишился постов директора ИМЭЛ и главного редактора журнала

«Под знаменем марксизма», а Юдин – поста директора Института философии. Все эти должности заняли сторонники Александрова.

В послевоенный период М.Б. Митин сохранял высокое положение в номенклатурной иерархии, однако вследствие своего еврейского происхождения объективно оказался под ударом, когда Сталин развернул известную кампанию «борьбы с космополитизмом». Но он сумел найти для себя в этой ситуации удобную нишу: он активно поддержал Т.Д. Лысенко в деле разгрома советской генетики, вместе с И.И. Презентом обеспечивал философское обоснование лысенковщины. Выступая на Августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г., Митин потребовал «разоблачить и разгромить до конца антинаучные концепции менделистов-морганистов». Свои выступления против генетики он издал отдельной книгой.

В 1952 г. на пике кампании «борьбы с космополитизмом» Митин чуть не оказался обвинённым в участии в «еврейском заговоре», «вскрытом» в ИМЭЛ. В 1940-е гг. под грифом Института Маркса, Энгельса, Ленина, директором которого тогда был Митин, вышло несколько изданий книги известного бальзамировщика тела Ленина Б.И. Збарского «Мавзолей Ленина». Неожиданно Сталин обнаружил в книге идеологическую диверсию. Оказывается, фотохудожником книги «с вражескими целями» в одной из фотографий прощания с В.И. Лениным «лицо человека, стоящего в почётном карауле, подретушировано, чем достигается сходство этого человека с врагом народа Троцким». Сам Б.И. Збарский, фотохудожник С.Б. Телингатер и заместитель директора Госполитиздата И.Г. Веритэ были исключены из партии и арестованы. 14 марта 1952 г. постановление по этому «вопросу» принял Секретариат ЦК ВКП(б). Постановление определяло ответственность Митина за то, что он «выдал Збарскому документы из ЦПА ИМЭЛ и не проявил заботы о том, чтобы они были возвращены». 18 апреля 1952 г. его вызвали на заседание Бюро Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б), в ходе которого готовилось решение КПК по «делу». В подготовительных материалах КПК Митину вменялась в вину «политическая близорукость». Но из решения КПК от 6 мая 1952 г. его фамилия «чудесным образом» исчезла. Видимо, в очередной раз сказалось личное покровительство вождя. (С. 6)

В 1952 г. на XIX съезде КПСС и в 1956 г. на XX съезде КПСС М.Б. Митин избирался членом ЦК. С 1960 г. он был главным редактором журнала «Вопросы философии». В этот период Митина всё же настигло возмездие за его деяния, хотя и в слабой степени. Вдова Стэна, вернувшись из лагеря, поставила вопрос о плагиате статьи «Философия» для БСЭ, совершённом Митиным. Было проведено расследование, факт плагиата был доказан, и на него завели персональное партийное дело. Из партии его не исключили, но ему пришлось оставить должности главного редактора журнала «Вопросы философии» и профессора философского факультета МГУ.

В последующие годы М.Б. Митину пришлось довольствоваться не имевшей большого значения синекурой – должностью председателя академического Научного совета по проблемам зарубежных идеологических течений. Он продолжал заниматься привычным для себя делом: писал доносы в ЦК на философов, в частности на Б.М. Кедрова.

Умер Митин в январе 1987 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Труды М.Б. Митина:

О новых задачах марксистско-ленинской философии (в соавторстве с Ральцевичем В.Н., Юдиным П.Ф.) // Правда. 1930. 7 июня.

Литература о М.Б. Митине:

Марк Борисович Митин. М.: Наука, 1981 (Материалы к биобиблиографии учёных СССР).

Яхот И. Подавление философии в СССР // Вопросы философии. 1991. № 9. С. 44–68; № 10. С. 72–138; № 11. С. 72–115.

Квасов Г.Г. Документальный источник об оценке И.В. Сталиным группы академика А.М. Деборина // Отечественная философия: опыт, проблемы, ориентиры исследования. М., 1992. Вып. 10. С. 188–197.

Коришунов Н.Б. Подавление инакомыслия и философская полемика в СССР в начале 1930-х гг. // Философские науки. 2000. № 4. С. 75–88.

Плимак Е.Г. К реабилитации вождя «меньшевистствующего идеализма» (О моей работе референтом у академика А.М. Деборина) // Вопросы философии. 2002. № 4. С. 89–99.

Коришунов Н.Б. Так называемый «меньшевистствующий идеализм» в исследованиях историков русской философии (1951–2001) // Философские науки. 2002. № 6. С. 52–73; 2003. № 1. С. 25–46.

Корсаков С. Н.
кандидат философских наук
Институт философии РАН

Корсаков С. Н. Митин, Марк Борисович // Учёные Академии (1920-е – 1950-е гг.)
Коллекция фотопортретов М. С. Наппельбаума. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<http://www.ras.ru/nappelbaum/a584e704-33b1-47b0-93b5-ea1387248d36.aspx?hidetoc=1>,
<http://www.ras.ru/nappelbaum/8e1743c3-3b45-4fe8-88c6-cdb3e7317e31.aspx?hidetoc=1>,
<http://www.ras.ru/nappelbaum/8c965e28-8a02-4714-92b6-9c385375f6d4.aspx?hidetoc=1>,
<http://www.ras.ru/nappelbaum/d315392d-224f-4e5e-b48c-3b1c66b1e59b.aspx?hidetoc=1>,
<http://www.ras.ru/nappelbaum/e4cc9280-4e8b-4132-acbf-70e011c651b5.aspx?hidetoc=1>,
<http://www.ras.ru/nappelbaum/fcf82eb0-c184-4195-bd18-99c5312038db.aspx?hidetoc=1>,
<http://www.ras.ru/nappelbaum/c2336563-f62e-40d7-a58a-861309079baa.aspx?hidetoc=1>. (дата обращения: 08.05.2014).